

"Чёрт возьми".

Артур выругался, наблюдая, как половина участников набрасывается на Эдрика Шторма.

"Я помню тебя".

Какая-то фигура преградила путь.

Ему нужно было сразиться в своей собственной битве... в битве с Торосом из Мира. Артур потерял своего скакуна из-за его пылающего меча, а Торос потерял своего из-за копья Артура. Бежать через поле было не очень практично, особенно когда путь преграждал закалённый безумный воин.

— Ты тот мальчик, который плакал из-за моего пылающего меча.

— Плакал? Едва ли. Тебе должно быть стыдно за своё бесчестье, — ответил Артур с презрением в голосе.

«Стыдно за победу? Или мне должно быть стыдно за благословение Владыки Света? Если бы ваш ложный бог мог дать вам силу, вам было бы стыдно?»

«Обман дурака — едва ли благословение».

«Мне жаль вас, вестеросцев, которые служат ложным богам. Если это всего лишь уловка, то почему я единственный, кто её использует? Открой свой разум и душу истине, маленький рыцарь. Пламя Владыки Света ярко горит, в то время как ваши Семь не более живы, чем золотые статуи».

«Сохраняй эту же веру, когда откроешь глаза Семи Преисподним».

«Настоящий ад — это когда тьма покрывает наш мир с востока на запад, с севера на юг».

"Это так? И как ты сражаешься с этой тьмой, напиваясь до такой степени, что валяешься в собственной моче?" Артур с сомнением поднял бровь. "Не разыгрывай меня своей "верой"... ты не священник."

— Господь заботится о нас, — Торос из Мира слегка улыбнулся. — Разве не так?

Пока они скрещивали клинки, битва продолжалась, и одна половина сражалась честно, а другая сосредоточилась на одном человеке.

Затем ... раздался первый раскат грома.

От взрыва поднялся дым.

Тысячи глаз устремились туда, где он ударил в первый раз, почти в центр сцены. Из его фиолетового сияния появился демон с оленьими рогами, держащий боевой молот. Молнии потрескивали вокруг его тела... испуская ужасающую ауру, когда он шагнул вперёд.

Молнии сверкали над городом, постепенно окутывая его туманной пеленой, в которой люди едва различали собственные руки.

"Я...я..."

РАЗГРОМ.

РАЗГРОМ.

Куда бы ни направлялся демон, за ним следовал грохот боевого молота, ударяющегося о броню.

Звук трескающихся пластинчатых доспехов вызвал страх.

Крики страха привели к ужасу.

Ужас привел к покорности.

— Эдрик... — пробормотал Артур, наблюдая за густым туманом и далёкими раскатами грома. Дождь лил как из ведра, сильно размывая поле. Даже ветер был беспощаден... в таких погодных условиях сражаться было практически невозможно.

— Буря... Буря... — пробормотал Торос, широко раскрыв глаза и глядя на бурю. — Буря Раллора. Ты видишь его силу?

— ... Теперь Повелитель Света — Повелитель Молнии? — усмехнулся Артур, хотя в его глазах читалось беспокойство.

"Звук грома ведет к пожару".

"Я сдаюсь...Я..."

РАЗГРОМ.

— ... — Артур глубоко нахмурился и шагнул вперёд. — Эдрик... это действительно ты?

Торос из Мира приподнял бровь, когда Артур пробежал мимо него, и за ним послышался быстрый топот ног по грязи.

«... Мудрый человек не сталкивается лицом к лицу с бедой».

К тому времени почти все либо убежали и сдались, либо были забиты до смерти.

Лязг...Лязг...

"Я...Эдрик...прости..."

РАЗГРОМ. РАЗГРОМ.

"Ещё один ублюдок Фрея..."

Эдрик Шторм стоял над ним, вонзая боевой молот Роберта прямо в грудь рыцаря.

Его глаза сияли фиолетовым светом, когда он смотрел сквозь туман, словно его и не было. Он окинул взглядом всё поле и заметил, что к нему приближается кто-то знакомый. Он поднял свой боевой молот с трупа и положил его на плечо.

"Артур, как дела?"

«... Я слышал, как кого-то продолжали избивать, пока он не перестал кричать».

— Сумасшедший, — усмехнулся Эдрик Сторм, пожимая плечами. — Некоторые люди безжалостны, да?

— Этот человек... дышит? — Артур поспешил к нему и опустился на колени рядом с Эммоном Фреем. Он проверил его пульс, и чем больше проходило времени, тем шире становились его глаза. — Он мёртв...

— Похоже на то, — небрежно заметил Эдрик Сторм. — Какая жалость.

"Что ты имеешь в виду? Ты... сражался с ним последним". Артур нахмурился, вставая. "Ты убил его".

«Он не сказал: «Я сдаюсь»... поэтому я продолжал его бить. Я не виноват, что он был таким упрямым».

— Значит, ты использовал это как предлог, чтобы убить его?

"На турнирах иногда случаются несчастные случаи".

— Я не могу поверить, что ты... этот головорез изменил тебя сильнее, чем я думала.

Эдрик Сторм приподнял бровь. «Жизнь не всегда справедлива, Артур. Это было несправедливо, когда половина участников напала на меня, и это было несправедливо, когда мой боевой молот разнёс их хрупкие тела на куски. Что ты собираешься делать, плакать по этим трусливым лазутчикам?»

— Ты действительно хочешь победить таким образом, убивая всех подряд? Эдрик, которого я знал, был добр даже к тем, кто выступал против него... пока они не признали его. Сегодня ты показал своё истинное лицо.

Артур уронил свой меч и отвернулся с болью в сердце.

— Что ты делаешь? — нахмурился Эдрик Сторм.

«Я признаю... продолжайте, побеждайте. Я надеюсь, что вам будет стыдно за свои убийства. А ещё лучше, я надеюсь, что вы будете наказаны за них».

— Артур... это на самом деле не так уж серьёзно. — Эдрик Сторм шагнул вперёд, догоняя его.

— Да ладно, ты просто злишься, что я собираюсь тебя победить, не так ли? Что ж, это хорошо... мы можем просто побить остальных, и я отдам тебе приз.

"Ты недооценил меня".

Артур не обернулся и продолжил идти к краю сцены.

— Выход слева от тебя... если ты пойдёшь прямо, то упрёшься в стену, — пошутил Эдрик. — Серьёзно, ты не можешь сдаваться так скучно. Хотя бы сразись со мной!

— ... Что, и тогда ты сможешь меня убить?

— Я бы никогда так не поступил, придурок.

— Я уже сдался... не утруждайся.

Эдрик Сторм перестал преследовать его... его светящиеся фиолетовые глаза вернулись к обычному тёмно-синему цвету. Дождь продолжал лить, но гром затих. В тот день больше не было молний.

«Кому какое дело до каких-то продажных рыцарей?»

Он задумался, пожимая плечами.

Медленно, но верно, однако... ярость, пожиравшая его, угасла.

После того, как Артур ушёл, я почувствовал себя странно. Чувство вины? Стыд? Мне было плевать на всех, кого я убил. Было ли это странно... что мне было плевать? Было бы лучше, если бы я притворился? Однако кое-что меня волновало.

Реакция Артура. В конце концов, он был моим лучшим другом.

Я только что потеряла его... просто так?

Был ли он вообще моим другом? Или я действительно сделал что-то не так?

Я имею в виду, что гора действительно убила кого-то на рыцарском турнире, и никому не было до этого дела.

Эти мысли отнимали у меня энергию. Адреналин угасал. Сила угасала.

Я снова почувствовал себя уязвимым, даже слабым... Я ощутил боль, пронзившую моё тело.

Я взял в руки меч Артура и стал рассматривать его, вспоминая, как он был создан.

ВЗРЫВ.

ВЗРЫВ.

ВЗРЫВ.

Я потратил несколько дней, чтобы придать ему почти идеальную форму, выковав свой первый длинный меч в замке и доведя его до совершенства. В то время это был мой лучший шедевр. Я с нетерпением отправился во двор, чтобы испытать его на доспехах. Он резал почти так же хорошо, как лучший клинок кузнеца в Штормовом Пределе.

Я, конечно, гордился этим.

— Ты сделал это? — спросил Артур, широко раскрыв глаза.

— Да, настоящий шедевр, — гордо кивнул я. — Хотя я могу сделать его ещё лучше.

Я улучшил его внешний вид, добавив к бойку редкий натуральный коричневый драгоценный камень, а к рукоятке — красивый золотой спиральный узор.

«Что ты думаешь?» — спросил я, когда всё было готово

— Это блестяще. Честно... есть ли что-то, чего ты не можешь сделать? — Артур усмехнулся. — Ты станешь лучшим кузнецом, лучшим фехтовальщиком, чем Меч Рассвета, и, наверное, уже лучшим лучником из всех, кто когда-либо жил.

— Хех... Я стараюсь изо всех сил. — Я пожал плечами, придвигая меч ближе к нему. — Кстати, я сделал его для тебя.

"Я...?Ты уверен?"

"Я слышал, тебе нужен хороший меч ..."

— Спасибо. — Хотя его слова были простыми, он принял их близко к сердцу. — Я буду владеть им с честью и гордостью.

"Я уверен, что так и будет".

«Райдэн... я что-то сделал не так?» Я уронил свой боевой молот на землю, не в силах больше небрежно размахивать им, и задумался о своих поступках. «В ярости я не заботился ни об одном из них».

«Твоя ярость была оправданной.» — ответила Райдэн Сёгун, опускаясь передо мной. Она подняла руку, чтобы схватить меня за подбородок и поднять его... но её руки прошли сквозь меня, как сквозь призрака. Однако я слегка приподняла голову и посмотрела ей в глаза. «Продолжай сражаться, иначе всё, чего ты добилась в этой схватке, будет напрасно».

— Я... на самом деле не стремлюсь к победе.

«Сделай это для меня... ты же победитель, не так ли? Как мой единственный слуга в этом мире, ты должен соответствовать определённым стандартам. Кроме того, золото поможет тебе в твоём путешествии. На кого-то другого оно бы не пригодилось».

Я не был готов к этому, даже если бы сама Райдэн Сёгун настаивала на этом.

«А что насчёт твоего бывшего друга?» — спросила она, точно зная, что меня остановило. «То, что он ушёл таким образом, означает лишь то, что ты с самого начала не была ему достаточно важна. Если бы он был верен тебе, то приложил бы больше усилий, чтобы всё исправить. Вернёт ли тебя к нему твоя печаль... сделает ли она тебя сильнее? Никогда не забывай, кто ты!»

«Ты — Эдрик Шторм... мой единственный слуга, воин, который несёт моё благословение, и тот, кто станет хозяином этого мира. Подними голову и сражайся!»

Что-то глубоко внутри меня оборвалось. Её слова были подобны мечам, пронзившим мою душу. словно приливная волна новообретённой энергии хлынула в моё тело.

Райдэн Сёгун была прав... что, чёрт возьми, я делал!?

Я должен был победить!

А после этого... я собирался вразумить Артура.

Я не стал оставлять меч в грязи, поднял его и заткнул за пояс.

Однако победить было легче на словах, чем на деле. Погода снова стала нормальной, туман рассеялся, и дождь прекратился. Солнце осветило поле, а в небе появилась радуга. В общей сложности осталось семь участников, включая меня. Обычно это не было бы непреодолимым препятствием, но я был самым измотанным и раненым из всех.

Я не только пострадал от побоев, полученных ранее (которые я начал ощущать только сейчас), но и вся эта история с молнией, казалось, высосала из меня все силы. Ноги у меня отнялись, я едва мог поднять руки, и даже зрение слегка затуманилось.

И все же ... мой дух все еще горел, как бушующий огонь.

Я знал, что у меня нет ни единого шанса хорошо выступить в таком рыцарском турнире... поэтому мне пришлось вложить все, что у меня было, в победу в этой схватке!

Я достал свой лук "Золотое сердце", приготовив три стрелы.

Я увидел просвет... лошадь примерно в семидесяти метрах от меня. Она была похожа на лошадь Артура, но я не мог точно сказать. Хорошо, что между мной и лошадью стояли только два других участника, хотя они оба были верхом.

Один из них потребовал предъявить мне обвинение.

Тогда пошел ты.

Я зарядил стрелу изо всех сил, которые у меня были...

Когда я выстрелил, сверкнула молния...

БУМ.

Рыцарь был сбит с лошади, когда стрела пробила его доспехи и попала в грудь.

«Я сдаюсь!» — закричал он, и из его груди хлынула кровь. «Я сдаюсь!»

Мои глаза расширились от недоверия.

Во мне все еще оставалась какая-то искра...

Я оставил его, повернувшись к следующему рыцарю.

"Я сдаюсь!"

Он не думал, что это того стоит, и тоже убежал. Он даже бросил свою лошадь.

Я улыбнулся... он и не подозревал, что я чертовски слаб. Честно говоря, я не мог винить его за то, что он убежал... вспышка молнии была пугающей даже для меня.

Сразу после этого я зарядил следующую стрелу и осмотрел поле в поисках следующей цели.

БУМ.

Он тоже упал с лошади с почти смертельной раной.

"Я сдаюсь!"

"Я сдаюсь!"

Не успел я опомниться, как на ногах остались только двое. Какой-то толстяк с пылающим мечом... Торос, если быть точным, и ещё один рыцарь из Долины. Всего две стрелы — и всё было кончено.

Торос стоял дальше всех от меня. Он ухмылялся?

Моя рука дернулась... Я выпустил третью стрелу.

Шииииииииииииииии.

БУМ!

Он ударился о стену и вошёл в неё, а Торос остался стоять всего в нескольких сантиметрах от него.

Я нахмурился... моё затуманенное зрение и ослабевшие руки подвели меня.

То, что раньше было простым выстрелом с двухсот шагов, теперь стало таким же сложным, как стрельба с тысячи шагов.

Это было невозможно для меня, такой, какой я был сейчас.

Торос, казалось, знал это почти так же хорошо, как и я, и терпеливо ждал, когда я вызову его на поединок. Тем временем рыцарь Долины дробил в своём углу (в переносном смысле, конечно).

Я придерживался своего первоначального плана, медленно направляясь к ближайшей горе.

Торос тоже мог выбрать себе лошадь... и он не упустил эту возможность, найдя себе подходящую. Я быстро освоился с лошадью Артура и прокатился на ней по двору.

Очевидно, что моим самым большим преимуществом была дальнобойность.

Я сосредоточился на заряжающемся Торосе... оставаясь неподвижным.

Он действительно думал, что я предъявлю ему обвинение?

Я натянул тетиву и выстрелил прямо в его лошадь. Так он наверняка упадет, и его будет легко прикончить...

Увы, это было бы слишком просто.

К сожалению, моя задница промахнулась всего на несколько сантиметров... и задела бок лошади!

Ярость загорелась в его глазах, когда он ускорился в мою сторону.

Я только разозлил его еще больше!

Не успел я опомниться, как он оказался прямо передо мной... Я попытался выстрелить ещё раз, но из-за пылающего меча Тороса моя лошадь запаниковала. Она встала на дыбы, и я промахнулся, а Торос ударил своим пылающим мечом мне по руке. Моя лошадь упала, и я в панике попытался выбраться из седла.

Его вес удерживал меня на месте... но я перевернул его, внезапно обретя силу.

Однако Торос уже взмахнул мечом, ударив по моему шлему, и отрубил один из оленьих рогов, прежде чем ускакать прочь и развернуться.

— Ты забыл, как натягивать тетиву, Эдрик Сторм?

Я услышал его насмешку громко и отчётливо, когда встал и обнажил меч.

«Почему бы тебе не показать мне, какой ты грозный, и не сразиться со мной на земле?» — парировал я, пятясь назад, пока не врезался в стену. По пути я заметил лежащее на земле копьё... и взял его.

«Чёрт возьми. Он в двух шагах от того, чтобы пойти спать».

«Что это даст? Ты уже проиграл».

"Тогда предъяви мне обвинение".

Если бы он встал прямо у стены арены, то, промахнувшись, его лошадь должна была бы развернуться. Это дало бы мне достаточно времени, чтобы спешиться.

Он подошёл достаточно близко... и я приготовился метнуть копьё...

А затем, к моему удивлению, он спешился.

— Что теперь, Эдрик Сторм? — спросил он, делая шаг вперёд довольно резвыми шагами. — Ты поставил на то, что я упаду... но что ты будешь делать теперь?

— Победить тебя, — ответил я, метнув копьё прямо ему в ноги. Ему удалось шагнуть в сторону и увернуться... пока он был отвлечён, я побежал прямо на него.

И споткнулся...

Падаю лицом в грязь.

Я чувствовал себя более чем смущенным.

Пристыжен?

Побежден?

Потрясен?

Раздавлен?

Да, подходящее слово было раздавлено. Даже удручен.

Я развернулся, сплюнул и попытался вытереть лицо. Но всё вокруг было грязным. И нечем было вытереться. От меня воняло, как от полного дерьма. И я чувствовал себя так же.

Что было еще хуже... Торос шел прямо на меня.

Я собрал все силы, чтобы встать, используя свой меч как трость. Я также обнажил клинок Артура, используя его в той же цели.

К счастью, Торос не был человеком, который носил тяжёлую броню. На нём вообще не было шлема... так что, если бы я смог обездвигнуть его голову, он бы наверняка сдался.

— Ты не боишься огня? — Торос взмахнул мечом, когда я шагнул вперёд. — А стоило бы. Дикий

огонь прожигает сталь так же, как и плоть.

— Ты не боишься Бури? — спросил я, копируя его провокационный тон. — А стоило бы.

— Буря, говорите? Буря, кажется, превратилась в тёплый ветер.

"И твой огонь догорает".

"Иди и посмотри, ублюдок".

«Ублюдок... да, я ублюдок», — признал я, слегка улыбнувшись. «В конце концов, какая разница? Даже если я ублюдок, это никогда не мешало мне делать то, что я хотел, и не определяло меня как личность. По правде говоря, быть ублюдком — значит быть свободным. Разве свобода — это грех?»

«К чёрту быть лордом и к чёрту быть принцем... Я хочу быть лучшим воином из всех, кто когда-либо жил!»

Я мялся, как дурак... по правде говоря, мне хотелось немного передохнуть и собраться с силами!

— ... Хорошо сказано. — Торос кивнул. — Однако, судя по тому, что этот придурок мочится в своём углу, а ты цепляешься за свои мечи, похоже, что твой день славы наступит не сегодня.

«Моим самым славным днём станет тот день, когда Великий Другой падёт к моим ногам».

«Скорее всего, его застрелят с расстояния в 10 километров».

«Великий Другой?» — его глаза расширились от любопытства. «Вы изучали веру Ра'ллора?»

— Я знаю лишь немного, — усмехнулась я, качая головой. — Хотя мне бы хотелось узнать больше. Я верю, что в его пламени есть сила...

— Ну конечно... Раллор — Повелитель Света. Я могу кое-чему тебя научить после твоего сегодняшнего поражения.

— О, я бы не был так уверен.

"Один сильный толчок, и ты полетишь вниз".

Он шагнул вперёд, я не шелохнулся. Я следил за третьим участником, который, скорее всего, искал подходящий момент, чтобы вмешаться в наши отношения.

Торос ударил вперёд, и его огненный меч пролетел в нескольких сантиметрах от моей головы, когда я отклонил её в сторону. Он споткнулся из-за своей неподготовленности и грязной земли... Я воспользовался этим моментом, чтобы ударить его по руке с мечом, обезоружив его и приставив другой клинок к его шее.

— Сдавайся, — предложил я, прижимая лезвие ближе, в то время как другой рукой вонзил его в землю.

Молниеносным ударом локтя он едва не сбил меня с ног... Я бы точно упал, если бы не держался за другой меч.

Торос быстро выхватил свой меч и начал наносить удары по моей броне, один за другим.

Тем временем я едва успевал блокировать половину ударов, полагаясь на свою броню, которая горела при каждом взмахе.

Пока продолжалась дуэль, ему удалось поставить меня на колени.

Затем я увидел это... свет надежды.

Рыцарь бросился в атаку... но Торос убежал, оставив меня единственной целью.

Чёрт.

Рыцарь пронзил меня копьём прямо в грудь, сломав его и повалив меня на землю.

Даже лучше... лошадь лягнула меня прямо на голову.

После этого у меня гудела голова...

Я не мог сжать кулаки.

Я думал, что с этим покончено.

Тем временем я услышал звуки скрестившихся мечей позади... лошадь испуганно заржала... кто-то упал на землю...

«Вставай...» — я попытался вытащить себя из грязи. «Вставай... ещё разок...»

Толпа, казалось, освистала...

Когда я открыл глаза, на меня светило солнце... но это было не солнце, это был Райдэн Сёгун.

Мне хотелось лечь спать, дать отдых глазам и телу. Было бы чертовски приятно сделать долгий перерыв в боях.

«Ты так близко... поднимись в последний раз, и победа будет твоей».

Но... работа не была закончена.

Я в одиночку, прямо или косвенно, победил более сорока участников... но для чего, если не для победы!?

"Работа...не закончена.

Я сжал кулак, схватив свой клинок, вонзил его в землю и использовал, чтобы приподняться. Я сделал то же самое другой рукой... и поднялся.

Когда я поднял глаза, то увидел, что остался только один участник.

Лысый священник.

К моему удивлению, я услышал, как толпа зааплодировала.

Я едва мог ходить в своих доспехах... поэтому я принял безумное решение снять их. Я снимал их по частям, пока не остался в своей чёрной одежде. Я чувствовал себя так, словно с моей

спины свалилась огромная гора... я мог двигаться.

При этом я мог хорошо двигаться.

Это было мое второе дыхание.

Я шагнул вперед с обоими мечами в руках.

"Ты все ещё можешь стоять?"

Кровь стекала с моей головы на поле. Я слегка улыбнулся, когда Торос усомнился в моей решимости.

«Меня трудно сломить, ублюдок».

"Было бы обидно, если бы я тебя сжег".

"Ты даже не прикоснешься ко мне".

Я пообещал, сосредоточив взгляд прямо на нём, и сделал глубокий вдох. Я метнул меч Артура... бросок, который сбил Тороса с толку, когда он заблокировал лезвие и с лёгкостью отбросил его в сторону. После этого я метнул метательный нож и выбил ему левый глаз.

Его глаза расширились, когда из одного из них потекла кровь....

"Ты ублюдок..."

— Это за то, что не сдалась раньше, жирная сука, — я нахмурился, направив весь свой гнев на клинок, и сверкнула молния. — Теперь мы квиты!

Я шагнул вперед, прежде чем атаковать его, ударив своим мечом о его меч.

Потеря глаза явно ослабила его... и я воспользовался этим, рубя его как безумный.

Лязг.

Лязг.

"Я буду..."

Лязг... лязг... лязг... лязг.

"Победа!!!"

Лязг!

С каждым ударом я прилагал всё больше усилий... и в конце концов мне удалось разжать его пальцы на рукояти меча и быстро схватить его свободной рукой. Несколькими сильными ударами я поставил его на колени и сделал крест обеими руками, держа его голову между ними. Оставалось лишь приложить немного усилий, и оба меча ударили бы его по голове.

"Сдавайся!"

Пламя на горящем мече внезапно вспыхнуло с ещё большей яростью, и я взревел, отчего Торос слегка запаниковал.

"Я сдаюсь!"

Я пнул его, отпуская оба меча, и посмотрел в небо.

Я смог...наконец-то отдохнуть.

Толпа ликовала, даже не обращая внимания на тела на земле. Вероятно, они думали, что все они без сознания.

Я раскинула руки, подняв их довольно высоко, и взмахнула ими, как бы говоря: «Иди сюда».

"ТЫ ЧТО, СОВСЕМ НЕ РАЗВЛЕКАЕШЬСЯ!?"

Толпа взревела так громко, что я подумал, будто у меня лопнут барабанные перепонки... ну, может, не так громко. Но это был самый громкий возглас, который я когда-либо слышал в своей жизни.

Несмотря на то, что я был одиночкой, я всегда хотел стать звездой на самой высокой сцене. Именно поэтому я равнялся на таких парней, как Майкл Джордан, Коби Брайант, Леброн Джеймс... Да, они были баскетболистами, но они также были суперзвездами, которые временами казались почти богами. Не только из-за их доминирования на площадке, но и из-за восхищения, которое они вызывали у других, особенно у своих фанатов.

Сегодня я был звездой... чёртовым мужчиной. Этим парнем. Я был ИМ... и мне это чертовски нравилось.

Я не могла не улыбнуться... даже если моё тело было полностью обнажено с головы до ног.

Джейме Ланнистер обнажил меч, отойдя от Роберта и в конце концов подойдя ко мне. Я почти не мог в это поверить... Я собирался стать рыцарем. Настоящим рыцарем.

— Боги, от тебя воняет, как от блохастого, — заметил Джейме Ланнистер, слегка усмехнувшись. — Первое, что тебе нужно сделать, — это принять семь ванн подряд со всем этим золотом.

— Неужели всё так плохо? — я выдавил из себя смешок.

"Возможно, хуже".

"Как...мне это сделать?"

— Вы никогда не видели посвящения в рыцари? — Джейме Ланнистер приподнял бровь. — Это довольно просто... Я сделаю это по всем правилам. Вам нужно только преклонить колени и встать.

"Хорошо".

Я опустился на колени, опираясь на меч, чтобы не упасть на стоящую ногу.

— Предположим, что это сработает... Эдрик Шторм, учитывая ваши успехи на этом турнире, я, сир Джейме из дома Ланнистеров, настоящим объявляю вас достойным рыцарского звания!

Он положил свой меч мне на правое плечо, а толпа одобрительно кричала и свистела. Ходило много слухов о Убийце Королей... Думаю, они поддерживали моё посвящение в рыцари, но не

того, кто это сделал.

Мне было наплевать меньше.

«Именем Воина я призываю тебя быть храбрым».

Он поднял лезвие и приставил его к моему левому плечу.

«Именем Отца повелеваю тебе быть справедливым».

Тогда направо.

— Во имя Матери я призываю вас защищать юных и невинных.

Затем налево.

«Именем Девы я поручаю тебе защищать всех женщин».

Тогда направо.

«Именем Смита я призываю вас сохранять стойкость и непоколебимость».

Затем налево.

— Во имя Кроны я призываю тебя проявить мудрость.

Наконец, правильный.

«Именем Незнакомца я призываю тебя быть послушным и хранить эти обеты до конца своих дней».

— Ты клянешься соблюдать эти священные обеты, Эдрик Шторм?

На мгновение я заколебалась, прежде чем кивнуть с полной уверенностью в сердце. Это было то, чего я хотел.

"Да,... Я клянусь".

— Тогда ты можешь стать рыцарем... Сер Эдрик Шторм.

Я поднялся, медленно, но неуклонно.

"Я думал, у меня колени подломятся".

«Ты слишком молода, чтобы быть такой непостоянной». Джейме Ланнистер усмехнулся, толкая меня в грязь.

— Ты ублюдок... — я попытался встать, но только упал обратно. — Ты собираешься бросить меня в грязи?

Из-за недостатка сил (или их отсутствия) я вообще не мог встать.

— Ублюдок, называющий законнорождённого ублюдком... похоже, это твоё любимое занятие, — заметил Джейме Ланнистер, вложив меч в ножны и шагнув вперёд. Он посмотрел мне в глаза, слегка улыбнулся и протянул руку. — Давай, помоги мне подняться.

Я приподнял бровь, размышляя, не было ли это уловкой... но всё равно поднял руку.

Он ухватился за него и поднял меня, немного сопротивляясь.

— Ух ты... ты тяжёлый для мальчика, — заметил Джейме Ланнистер, слегка задыхаясь и похлопывая меня по плечу. — А теперь не веди себя как дурак, это опозорит и тебя, и меня.

— Угу... так ты действительно дорожишь честью?

— ... Я предлагаю вам не злоупотреблять гостеприимством Королевской Гавани, сир Эдрик, — Джейме Ланнистер сменил тему, похлопав меня по плечу. — У вас нет причин оставаться в этой дыре, да и не стоит оно того, учитывая все эти мечи, которые будут вынимать по ночам. Поезжайте, посмотрите мир, ищите приключений и завоюйте множество последователей, соблюдая все свои клятвы... станьте величайшим истинным рыцарем.

«Не обременяй себя вонью этого места... потому что оно либо убьёт тебя, либо поглотит. У тебя великий дар... мы все это видели. Будь то Семь, твоя собственная сила или что-то ещё... ты действительно особенный, возможно, даже самый особенный мальчик из всех, кто когда-либо дышал. Ты можешь влиять на мир так, как не могут другие».

«Иди и сделай это. Измени мир и оставь наследие, которое никто не сможет оспорить».

Сир Джейме улыбнулся и отвернулся, ещё раз ободряюще похлопав его по плечу.

Его белый плащ развевался на ветру, нижняя половина была испачкана грязью, когда он уходил.

Честно говоря... это был отличный совет.

Но... если я сейчас отвернусь, не охватят ли Семь Королевств языки пламени войны?

Каким бы опасным это ни было, я должен был поддерживать мир в королевстве. Именно так поступил бы настоящий рыцарь.

И это... то, что я собирался сделать.

Роберт Баратеон захолопал в ладоши, как будто грянул гром, и встал, приветствуя его. «Сир Эдрик Шторм, вот это мой мальчик! Сегодня мы должны отпраздновать это в залах Красного замка!»

— ... Красная Крепость? — пробормотала я, приподняв бровь. — Нет, я буду в порядке...

«В этот день сир Эдрик Шторм отпразднует своё посвящение в рыцари в залах Красного замка. Он будет пировать как король... несите его, если придётся!»

— Подожди... — усмехнулась я, приподняв бровь, когда люди начали спускаться. — Я...

Тем временем несколько королевских гвардейцев спустились, чтобы забрать его снаряжение и вернуть его в лагерь.

— Ты торопишься, — заметил Дориан, наблюдая, как Артур возвращается в лагерь. — Сбежал с соревнований? Нет, ты слишком горд для этого. Где твой меч... а?

"Ты слишком много болтаешь".

Пока Артур собирал свои вещи, Дориан приставил кинжал к его горлу.

— Ну же, не торопись так.

— Ты думаешь, я тебя боюсь?

— Мудрый человек был бы... глупым мальчишкой, а может, и нет. — Дориан уже был готов метнуть ещё один нож. — Почему ты не с Эдриком? А ну, выкладывай. Я очень любопытный.

— Эдрик... убивал людей в бою, — ответил Артур, слегка нахмурившись. — Полагаю, он также убивал людей, которые уже сдались... он их убивал. Как я мог стоять рядом с таким человеком?

— Лучшие рыцари — лучшие убийцы, Артур, — рассмеялся Дориан, качая головой. — Ты задумался о том, почему Эдрик их убил, или просто убежал, как безрассудный мальчишка?

«Имеет ли это значение? Какая причина может быть достаточно веской для убийства в драке?»

«Такой сильный человек иногда изо всех сил старается найти идеальный баланс: ударить достаточно сильно, чтобы победить противника... но при этом достаточно слабо, чтобы выжить. Тем не менее, Эдрик не стал бы убивать без причины. Кто-то должен был разжечь в нём этот ужасающий огонь... Интересно, что же произошло?»

«Ну... больше половины участников набросились на него и повалили на землю, избивая до потери сознания».

"А". Дориан кивнул

«Затем... прогремел гром, и молния ударила в него... а потом началась резня, насколько я помню».

— Ах... — Дориан рассмеялся, убирая оружие в ножны. — Должно быть, он убил тех, кто его окружал. Разве ты не считаешь это бесчестным?

— Бесчестный... да, но достоин ли такой поступок смерти?

«Если эти люди могут вести себя так бесчестно, на виду у тысяч глаз... что они могут сделать в одиночку, в компании своих людей, против невинных? Подумай, Артур, подумай. Они пробудили ярость Эдрика и всё, что с ней связано. Я бы не стал винить мальчика».

— ... Может быть, — Артур отвел взгляд. — Но...

«Эдрик — хороший мальчик с добрым сердцем... но у него есть дар, который является и благословением, и проклятием. Он силён и полон огня. Этот огонь может творить великие дела, а может творить ужасные вещи, когда превращается в бессмысленную ярость. Если ты сейчас уйдёшь... эта ярость будет ещё ужаснее».

«... Хотя это твой выбор, мальчик. Откажешься ли ты от дружбы из-за людей, которых подкупили, чтобы намеренно погубить Эдрика, или поймёшь его точку зрения и встанешь на его сторону?»

Дориан умел подбирать слова, заставляя Артура пересмотреть свое решение.

— Я... поговорю с ним ещё раз.

В свете праздника мало кого волновали трупы на земле. Люди на этой земле действительно были дикими, как бы они ни пытались это скрыть. Они любили смерть.

Эдрика Шторма действительно пронесла огромная толпа прямо в Красную Крепость... и, оказавшись там, он искупался, напился и пировал как король. Он был самым счастливым из всех, кого я знал. По его собственным словам, ему было плевать на всё.

В свете предстоящего праздника он обрёл второе дыхание... волоча своё бедное тело вперёд на чистом адреналине, воле и пьянящем топливе.

И, учитывая, что он был довольно пьян... он был гораздо более экспрессивен в выражении своих эмоций. Рицлер внутри него пробудился.

— Миледи, не соблаговолите ли вы потанцевать с этим скромным рыцарем?

Эдрик Шторм предложил Сансе Старк руку и сердце, к большому удивлению всех при дворе. В конце концов, она была невестой Джоффри Баратеона, которого многие считали его главным соперником. Санса Старк робко подала ему руку, слегка покраснев. По правде говоря, она восхищалась его выступлением как в стрельбе из лука, так и в рукопашном бою. Хотя он совершал бесчестные поступки, чтобы обеспечить себе победу, от убийства лошадей (хотя это делали многие) до метания ножей, он был неотразимо властным и решительным. Молодой, дьявольски красивый, обаятельный, сильный... в нём было всё, о чём только могла мечтать девушка. Кроме того, он был ублюдком. Однако даже эта ублюдочная дикость делала его дерзкое обаяние ещё более сильным.

Джоффри Баратеон наблюдал со стороны, с трудом скрывая закипающий внутри гнев, и хрустел виноградиной.

Он добился восхищения своего отца, он добился восхищения и одобрения простолюдинов Королевской Гавани... а теперь он добивался любви своей невесты!

Этот дерзкий ублюдок... Джоффри хотел разорвать его на части, если бы мог.

Даже будучи пьяным и раненым, Эдрик Сторм сохранял координацию и равновесие, как будто был не от мира сего, когда он шаг за шагом шёл в ногу с Сансой Старк и кружил её в танце... наклоняясь, чтобы поцеловать, когда она наклонялась в ответ. Заметив, что она закрыла глаза, он отступил, усмехнувшись, и снова закружил её.

"Вы слишком нетерпеливы, миледи".

Он отпустил её, слегка поклонившись.

"Спасибо... танцевать со мной".

Санса Старк покраснела от смущения, Эддard Старк слегка нахмурился... Хотя он почувствовал облегчение, когда Роберт Баратеон выплюнул свой напиток, возмущившись поведением Эдрика. Эдрик Шторм продолжал в том же духе... он вступил в состязание по выпивке с Торосом из Мира и победил, продемонстрировав поразительную стойкость. Он вступил в борьбу на руках с Псом после того, как Роберт попросил его об этом... и почти победил! Он продемонстрировал ещё несколько современных приёмов, набираясь сил при королевском дворе и заставляя других следовать его примеру.

В общем, он был душой праздника, и все это знали.

Джоффри, несмотря на свою привлекательную внешность, действительно уступал сиру Эдрику Шторму.

Позже он прошел мимо заинтригованной Серсеи Ланнистер.

— Вы забыли о вежливости? — спросила она, приподняв бровь и пристально глядя на него изумрудными глазами.

— Ах... Я думал, ты предпочтёшь, чтобы я тебя игнорировал, — усмехнулся Эдрик Сторм, почесав затылок.

"Ну?" Она посмотрела вниз, протягивая руку.

Эдрик пожал плечами, слегка наклонившись, чтобы поцеловать ей руку. Ему показалось странным, что она спрашивает его об этом... но он не стал особо задумываться.

— Вы простите меня, Ваша Светлость? — Эдрик Сторм слегка улыбнулся, глядя вверх. — Я должен был поприветствовать вас лично. Урок на будущее, не сомневаюсь...

"Ты прощен, Эдрик Шторм".

Он встал, глядя в сторону.

— Полагаю, это сер, Ваша Милость, — он слегка ухмыльнулся, чувствуя себя немного дерзко.
— Если вы ожидаете от меня вежливости, вы тоже должны вести себя официально... иначе это будет немного лицемерно, не так ли?

— Конечно, это так, малыш-рыцарь, — улыбнулась Серсея Ланнистер, проходя мимо него. — Пойдём, я хочу с тобой поговорить.

"Кто?"

"Сир Эдрик".

— Не знаю, чего Её Светлость хочет от меня... но, полагаю, я был бы глупцом, если бы возражал.

Джейме Ланнистер следовал за ним по пятам, и Эдрик Шторм на мгновение усомнился в правильности своих решений. В таком состоянии Джейме мог бы легко прикончить его несколькими ударами. В то же время... это было бы слишком лёгкой добычей. Роберт Баратеон не упустил бы такой возможности.

В конце концов Серсея Ланнистер села в красивой комнате с балконом, приказав ему оставаться стоять.

«Налей мне немного вина, малыш-рыцарь», — приказала она, слегка улыгнувшись.

— ... — Эдрик Сторм наклонил голову, приподняв бровь. — Если вам нужен виночерпий, вы наверняка найдёте кого-нибудь более подходящего для этой цели. Я воин, Ваша Светлость.

— Какая польза от воина в саду? Он должен научиться управлять и садом, — заметила Серсея Ланнистер, улыбаясь и склонив голову набок. — Смирись... ты всё ещё не более чем бастард.

— Это несложно, — заметил Джейме Ланнистер.

Эдрик закатил глаза и налил немного вина для Серсеи Ланнистер.

— Хм... у тебя довольно нежные руки для мальчика с силой великана.

— Вряд ли я захочу случайно что-нибудь разбить, — ответил Эдрик, отступая назад.

— И всё же ты убил сколько человек... десять... двадцать? — спросила Серсея Ланнистер. — Тридцать? Полагаю, все участники из дома Фреев погибли. У тебя была настоящая вендетта. На твоём месте я бы не ездил в Речные земли...

— Несчастные случаи случаются, — ответил я, слегка улыбнувшись. — Хотя я сомневаюсь, что погибло бы так много людей, если бы я не был так сильно разгневан. В этом... я думаю, виноват кто-то из моих близких.

«Довольно серьёзное обвинение, — усмехнулась Серсея Ланнистер, потягивая вино. — И всё же ты победил. Небо расколосось от молний, и город затопил дождь, пока люди падали один за другим, крича от одной стороны поля до другой. Каково это было... обладать такой силой?»

— Чертовски потрясающе, — честно ответил Эдрику Сторму. — Я чувствовал себя непобедимым.

"Так это было сделано намеренно?"

— Ну... я и сам толком не знаю, что произошло. Я просто знаю, что буря сделала меня сильнее. — Эдрик Сторм пожал плечами.

«Уже распространились слухи, что ты благословлена Семёркой, что ты ведьма, обладающая силой Утонувшего Бога, что ты перерождённый Воин... так много предположений. В зависимости от того, как исказить правду, тебя могут считать величайшим героем или самым тёмным из демонов. Мужчины, женщины и дети склонны восхищаться или бояться того, чего не понимают».

— Мне всё равно, что думают другие, — Эдрик пожал плечами. — Я победил... и точка.

«Если правда искажена с целью сделать из тебя демона, неважно, во что ты веришь. Когда все люди в мире в страхе обнажают против тебя свои мечи... что ты можешь сделать?»

— Убей их всех, — просто ответил Эдрик Сторм пьяным голосом. — Любой придурок, который настолько глуп, что верит в это, заслуживает смерти.

— ... — рассмеялась Серсея Ланнистер. — Ты всегда такой забавный?

— Только когда я пьян... кажется, — усмехнулся Эдрик Сторм.

«Вы когда-нибудь задумывались, какой была бы ваша жизнь, если бы вы были чистокровным?»

«Истинное рождение... естественное рождение... чёрт, это не имеет значения. Я всё равно останусь собой. Все должны думать, что мне плевать на то, что я ублюдок, хотя на самом деле это не так. Для меня это благословение! Я могу жениться на ком захочу, могу отправиться куда захочу, хоть на край света... Я могу умереть в какой-нибудь канаве, и никому не будет до этого дела. Для меня это свобода». Я действительно могу делать то, что хочу."

— Неужели? Неужели ты можешь править Семью Королевствами как бастард? Неужели ты можешь подчинить себе Королевство? — спросила Серсея.

— Править...? — усмехнулся Эдрик Сторм, качая головой. — Последнее, чем я хочу заниматься в своей жизни, — это править, находясь на самом дне и слишком рано умирая. Представьте, что вы тратите остаток своей жизни на то, чтобы руководить кучкой продажных придурков и пытаться сделать Королевство лучше, когда половина людей там хочет, чтобы корона была у вас на голове. Представьте, что большую часть своей жизни вы проводите в одном зале, не имея возможности увидеть мир, когда захотите... это прославленная тюрьма, расшитая золотом и драгоценными камнями. Я бы никогда не стал подвергать себя такому дерьму.

«Конечно, я хочу повлиять на мир... но это влияние никогда не будет связано с этим уродливым стулом».

— Ты слишком чиста для этого двора, — улыбнулась Серсея Ланнистер, допивая вино. — Дикая, но такая чистая. Ты не стремишься к власти... или ты очень хорошая лгунья. Хотя мужчины, как правило, понимают власть, только когда достигают её. Тебе ещё предстоит по-настоящему её распробовать.

«Мне это кажется скучным... что бы я стал делать? Заставлять людей преклонять передо мной колени и восхвалять меня? У меня нет на это времени».

Джейме Ланнистер рассмеялся. «Он такой же, как я, сестра».

«Хоть ты и ублюдок, но быстро стал любимчиком Роберта. Ты правда думаешь, что теперь он позволит тебе делать всё, что ты захочешь?» — спросила Серсея Ланнистер. «Полагаю, он мог бы найти тебе пару».

— Что?.. — усмехнулся Эдрик. — Состязание для меня? Я бы отказался.

— В твоём маленьком сердечке уже кто-то есть? — Серсея Ланнистер наклонила голову, глядя ему в глаза.

— Ну... может быть, — Эдрик Сторм отвел взгляд. — В любом случае, я бы не позволил ему внезапно начать вести себя как мой отец и переступить через меня.

«Он — король... до твоего отца», — заявила Серсея Ланнистер. «Ты уже приняла его боевой молот, ты приняла его другие дары, ты приняла его похвалу... какой у тебя выбор?»

«Человек, с которым я решу провести остаток своей жизни, — это решение только для меня и ни для кого другого... никто не может заставить меня. Если он попытается, я просто уйду и больше никогда не появлюсь».

«... Ты решителен. Даже мило. Девушка, которая тебе нравится, должно быть, особенная. В любом случае, должно быть, замечательно иметь волю, чтобы самому всё решать».

— Прелести незаконнорождённого, Ваша Светлость. То самое незаконнорождённое рождение, за которое все меня стыдят...

«Миром правят мужчины, таков порядок вещей... ты думаешь, что у незаконнорождённой девочки была бы твоя свобода?» — спросила Серсея Ланнистер.

«Быть женщиной может быть довольно тяжело, но в то же время это может быть и благословением. Я не хочу никого обидеть, но за всю свою жизнь я видел только одну женщину, которая тренировалась почти так же усердно, как я. Большинство из них проводят свою жизнь, выполняя несложные задачи... В конце концов, у каждого из нас есть свои

сильные стороны, и мы не должны пытаться конкурировать в том, в чём мы слабы».

«Если бы мужчины действительно угнетали и правили женщинами, разве не должны они были бы вместо этого отправлять их на войну?» — размышлял Эдрик Сторм, смеясь. «Это бы не сработало, не так ли? Мы дополняем друг друга в жизни. Мужчина сражается и обеспечивает, женщина заботится о замке мужчины. Так уж устроено... так большинство из нас и родились».

— ... Ты довольно мудр для мальчика, которому всего десять лет. — Серсея Ланнистер улыбнулась и взмахнула золотистыми волосами. — Почему бы тебе не вступить в Королевскую гвардию?

— «... Королевская гвардия?» — Эдрик взглянул на Джейме, который покачал головой. Серсея повернулась к нему и нахмурилась.

«Не разочаровывайте мальчика. Он может прославить вашу драгоценную Королевскую гвардию...»

— Принеси ему славу после того, как приведешь своих собак, — заметил Джейме Ланнистер, качая головой. — Сир Мерин, мать твою, Трант и все остальные, кроме сира Барристана... Сир Артур перерезал бы их всех левой рукой, а правой сходил бы по нужде.

Эдрик Сторм усмехнулся. — Верно... кто такая Мерин Трант?

«Не говорите, что я не пытался привлечь настоящих талантов...»

«Скорее, смазанный талант. Эдрик справился бы гораздо лучше сам».

— Где ещё он мог тренироваться с тобой? — спросила Серсея Ланнистер.

«Почему она поддерживает меня...?»

«Эдрику не нужно, чтобы я держал его за руку».

— Тем не менее... — Серсея Ланнистер схватила Эдрика Шторма за левую руку, когда встала. — Если вы хотите остаться в Королевской Гавани, о вас будут хорошо заботиться, пока вы верны королевской семье. Вам не нужно бояться кинжалов в ночи...

— Это почти звучит так, будто мне действительно нужно их бояться.

"Ты слишком ценен, чтобы убить тебя, маленький рыцарь".

Эдрик Шторм слегка покраснел. Он питал слабость к блондинкам... а Серсея Ланнистер была более чем красива. Несмотря на то, что он знал, что у нее дерьмовый характер, ее сладкие слова были подобны яду для его сердца.

— Ах... ха... верно. Думаю, мне пора домой...

"Джейми, обеспечь ему надлежащее сопровождение".

«Кто-то странно привязан к её ублюдку Роберту», — заметил Джейме Ланнистер, слегка нахмурившись, когда вернулся.

"Не слишком ревнуй к мальчику, которому год и десять". Серсея Ланнистер усмехнулась, разыгрывая шутку. "Я просто восхищаюсь его силой. Разве не было бы позором для такого

таланта забрести в глушь? Можете ли вы представить, каким могущественным он может стать, когда вырастет мужчиной ... Никто на поле боя не смог бы его удержать, не говоря уже о суде. Королевской гвардии нужен такой человек."

«Моему сыну понадобится такой человек, когда Роберт умрёт».

— Как ты думаешь, Джоффри понравится, если Эдрик станет его королевским гвардейцем? — спросил Джейме, приподняв бровь. — Первым приказом, который он отдал бы как король, было бы приказать ему спрыгнуть с подъёмного моста крепости Мейгора.

— Джоффри может быть жестоким, но он не дурак. Разве ты не видел его во дворе раньше?

"Джоффри тренировался?"

«Хоть он и ненавидит его, но восхищается им не меньше. Эдрик — это Роберт, переродившийся заново», — заметила Серсея Ланнистер. «Нет, даже сильнее и значительнее. Он самый молодой рыцарь... не так ли? И это заслуженное рыцарство».

— Младше Деймона Блэкфайра, — кивнул Джейме. — Мальчику не следует гнить в таком месте...

«Будущее остаётся неопределённым... но если ты, человек, которым он восхищается больше всего, продолжишь его отвергать...»

"Мой выбор был сделан, когда я посвятил его в рыцари".

— Ты так в этом уверен? — Серсея Ланнистер прижалась к нему.

— Да, — Джейме Ланнистер убрал её руку. — Я совершенно уверен.

"Такая потеря".

Серсея Ланнистер выглядела разочарованной и отвернулась от него.

«Нед, я король... так что я могу делать всё, что захочу». Тем временем Роберт Баратеон беседовал наедине со своим лучшим другом Эддардом Старком. «Что, если я узаконю мальчика?»

— Я знаю, Ланнистеры презирали бы меня, но разве они уже не презирают? — рассмеялся Роберт. — Эдрик был бы мне достойным преемником. Представьте... кто бы восстал против него? Он бы управлял этими Семью Королевствами гораздо лучше, чем я. Забудьте о Джоффе, выдайте одну из своих дочерей за Эдрика, и всё будет хорошо. Если Ланнистеры обнажат мечи, мы вместе сокрушим их, как в старые добрые времена!

«Можете ли вы представить моего мальчика в поле? Он был бы грозой для любого мужчины!»

— ... Ты действительно этого хочешь? — спросил Эддард Старк.

«У Эдрика доброе сердце... ты слышал истории из Штормового Предела? У него есть собственная маленькая деревушка, он сделал несколько успешных вложений на вырученные деньги и превратил более половины людей в своих поклонников. Вот это будущий король. Что такого примечательного сделал этот золотоволосый ублюдок в своей жизни?»

«Мне нужно, чтобы ты поддержал меня в этом, Нед. Когда придёт день, и я умру или уйду с

этого железного трона... Я хочу, чтобы после меня пришёл настоящий мужчина».

— ... Я поддержу тебя, — Эддард Старк кивнул. — Но ты должен понимать, в какую опасность ты подвергаешь своего мальчика.

— Я понимаю... но это лучший шаг вперёд.

«Просыпайся, просыпайся... Принц Эдрик».

Дориан выплеснул ведро холодной воды в лицо Эдрику, мгновенно разбудив его.

"Что за...чёрт".

«Просыпайся, уже утро. Сегодня ты принц».

"Ты издеваешься".

Эдрик Сторм покачал головой, всё ещё испытывая сильное головокружение после прошлой ночи. Всё его тело болело с головы до ног, и ему не хотелось двигаться. Он был полностью одет в чёрную одежду и медленно сел.

"Где Артур?"

Дверь распахнулась, и Брайс, Ролан и Артур поклонились.

"Доброе утро, принц Эдрик".

— Вы, ребята, тянете время, — рассмеялся Эдрик. — Я сержант, а не принц.

— Нет, это правда, мой принц. Новости распространились сегодня утром... теперь ты ещё и помолвлен с леди, — добавил Артур, пожимая плечами.

— Что?! — Эдрик приподнял бровь, с трудом выбираясь из постели. — Нет... Мне нужно увидеть это своими глазами.

Он ворвался в Красную крепость так быстро, как только позволяло его тело.

"Приветствую тебя, принц Эдрик".

Это было похоже на сон... на самом деле кошмар.

Это было последнее, чего Эдрик хотел...

«Принц Эдрик? Обручен... обручен с кем!?»

Его жизнь после этого момента изменилась навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/123112/5161101>